

О ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ РАННИХ ЭТАПОВ НЕОЛИТА ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

При изучении раннего неолита волго-уральской лесостепи проблема хронологии и периодизации неизменно оказывается в центре внимания исследователей. Причиной тому является, с одной стороны, неуклонное расширение источниковедческой базы неолитоведения и появление новых концепций неолитизации Восточной Европы (Котова, 2002; Тимофеев, 2000), с другой стороны, малочисленность и спорность имеющихся радиоуглеродных определений, смешанный характер памятников и единичность чистых комплексов. Несмотря на то, что попытки решения названной проблемы предпринимались неоднократно, вопрос этот остается открытым и по сей день.

Первую попытку определить хронологическое положение и соотношение ранненеолитических объектов волго-уральской лесостепи сделал в начале 1970-х гг. Г.М. Буров. В окрестностях г. Ульяновска и на левобережье Волги им была выявлена серия ранненеолитических памятников, большинство из которых находились в зоне Куйбышевского водохранилища и имели разрушенный культурный слой. Исключением явилась дюнная стоянка Луговое III, раскопанная большой площадью. В ходе изучения стоянки была получена внушительная коллекция пластинчато-отщепового кремня, насчитывающая свыше 5 тыс. каменных изделий, в том числе 756 с вторичной обработкой, а также 1,5 тыс. фрагментов от 144 слабо орнаментированных сосудов, связанных с заполнением углубленного неолитического жилища. Принимая во внимание радиоуглеродные даты, полученные по образцам угля со стоянки Луговое III (Буров, 1980)*, а также распространенные в то время представления об уменьшении пластинчатости каменных индустрий от мезолита к позднему неолиту и поэтапной смене накольчатой и гребенчатой орнаментации глиняной посуды в неолите Среднего Поволжья (Халиков, 1969), исследователь предложил следующую периодизацию ранненеолитических объектов Ульяновского Поволжья. Наиболее ранними являются памятники типа Лебяжье I. Их отличает высокое содержание пластин и распространение керамики с накольчато-гребенчатой орнаментацией, аналогичной керамике стоянок приустьевой части Камы (Щербетьская II, Кабы-Копрынская и др.). В соответствии с принятыми схемами кремневые и керамические материалы стоянки Лебяжье I отнесены к концу раннего этапа неолита. Для стоянок типа Лу-

говое III характерна меньшая пластинчатость и плоскодонная профилированная посуда, практически лишенная орнамента за исключением отдельных рядов отступающего накола и гребенки. Появление такой посуды, по мнению Г.М. Булова, указывало на начавшийся процесс деградации накольчатой и зарождения гребенчатой орнаментации. Следовательно, комплексы слабоорнаментированной неолитической керамики типа Луговое III должны были располагаться на стыке раннего и позднего периодов неолита, что подтверждалось и радиоуглеродными датами (Буров, 1980, с.58, 59).

Во второй половине 1970-х гг. самарские и оренбургские археологи выявили комплексы слабо орнаментированной остродонной керамики в южной части волго-уральской лесостепи на стоянках Старо-Елшанская II (Васильев, Пенин, 1977), Максимовская I и II (Выборнов, Пенин, 1979), Виловатовская (Васильев и др., 1980), Ивановская (Моргунова, 1984). По месту первой находки такие комплексы получают название елшанских. Близость елшанской керамики с ранненеолитическими материалами Украины, Нижнего Дона и Восточного Прикаспия позволяют исследователям выделить их в качестве раннего этапа волго-уральской неолита и допустить участие в сложении более позднего накольчато-гребенчатого волго-уральского неолита (Моргунова, 1984; Васильев, Выборнов, 1988). В то же время И.Б. Васильев и А.А. Выборнов отмечают типологическую неоднородность елшанской керамики, разделяя ее на две хронологические группы: раннюю - остродонную и позднюю - плоскодонную (Васильев, Выборнов, 1988, с.24, 25).

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. самарские археологи открывают и вводят в научный оборот серию новых ранненеолитических памятников (Барынкин, Козин, 1991; Кузьмина, Ластовский, 1995; Колев и др., 1995; Мамонов, 1995).

Использование усовершенствованной методики исследования приводит к выделению на стоянках Чекалино IV, Нижняя Орлянка II и Красный Городок хотя и небольших, но условно чистых комплексов ранненеолитического кремня и керамики. Полученные на стоянках Ивановская, Чекалино IV, Лебяжинка IV радиоуглеродные и палинологические даты ограничивают время распространения комплексов елшанской посуды рамками конца VII – начала VI тыс. до н.э.

В ходе научной интерпретации новых материалов высказывается несколько рабочих

гипотез, касающихся вопросов периодизации и хронологии елшанских древностей. А.А. Ластовский высказывает предположение о наибольшей древности в системе раннего неолита волго-уральской лесостепи ранне-неолитических материалов стоянки Красный Городок, опираясь на более выраженную по сравнению с материалами стоянок Чекалино IV, Нижняя Орлянка II пластинчатость кремневого инвентаря этого памятника (Кузьмина, Ластовский, 1995, с.44) и распространенный тезис о местных, позднемезолитических истоках елшанской индустрии, сложившейся на основе пластинчатого усть-камского и романовско-ильмурзинского мезолита. Совместное нахождение в нижних слоях этой стоянки обломков сосудов с приостренными и плоскими днищами воспринимается исследователем в качестве свидетельства изначальной синхронности остродонных и плоскодонных форм ранне-неолитической посуды (Кузьмина, Ластовский, 1995, с.42). Данный вывод находит поддержку у А.Е. Мамонова, выразившего сомнение в правомерности хронологического деления елшанских древностей по принципу остродонности-плоскодонности (Мамонов, 1999, с.41).

Действительно, схема 2-х членного деления раннего неолита Васильева-Выборнова была построена на основе ограниченных источников, представляющих по большей части многослойные памятники со смешанным инвентарем. Фактически она опиралась только на общекультурные закономерности развития керамики и не учитывала данные по кремню, чего на том этапе изучения проблемы сделать не представлялось возможным по причине отсутствия эталонных коллекций кремня.

Возобновление дискуссии по хронологии и периодизации елшанской керамики стало возможным после открытия и публикации материалов стоянок Елшанка X и XI, исследованных мною в 1999-2001 гг. на территории Ульяновского Правобережья (Вискалин, 2003; 2004). Стоянка Елшанка X содержала гомогенный и достаточно представительный комплекс слабо орнаментированной плоскодонной посуды и архаичного кремня, насчитывающий около 6 тыс. кремневых изделий, в том числе 1560 орудий и 260 обломков керамики от 20 сосудов. Хронологическое положение памятника определяется 2 датами, полученными в Киевской радиоуглеродной лаборатории по образцам керамики по новой методике (Ki-12166 7810 BP; Ki-12167 7680 BP). Исходя из этого стоянка датируется первой половиной VI тыс. до н.э. Данный комплекс фактически подтверждал существование особой плоскодонной группы ранне-неолитической посуды и вновь возвращал к проблеме периодизации раннего неолита волго-уральской лесостепи.

Одним из узловых моментов данной проблемы является распространенный тезис о постепенном уменьшении пластинчатости кремневой индустрии от позднего мезолиту к раннему неолиту и от раннего неолита к позднему неолиту. В свою очередь, данный тезис тесно связан с бытующими представлениями об местных истоках раннего неолита, сохраняющего традиции пластинчатых мезолитических индустрий стоянок типа Старо-Токская и Красноярская (Кузьмина, Ластовский, 1995, с.43, 44; 17, с.25).

Действительно, материалы наиболее ярких поздне-мезолитических комплексов волго-уральской лесостепи демонстрируют высокую пластинчатость кремневой индустрии. На Старо-Токской стоянке подавляющее большинство нуклеусов использовалось для получения микропластин и имело коническую и карандашевидную форму. На пластинах изготовлено 99% орудий, в том числе 82% скребков. Уровень пластинчатости кремневой индустрии Красноярской поздне-мезолитической стоянки хотя и несколько ниже, чем у Старо-Токской стоянки, но также достигает 80% (Ластовский, 1999, табл.2). Высокий уровень пластинчатости отмечается и на Ховринской мезолитической стоянке, где пластины и орудия на пластинах составляют около 73% всех изделий (Вискалин, 2007).

Однако сравнение кремневых комплексов таких ранне-неолитических стоянок волго-уральской лесостепи, как Чекалино IV, Нижняя Орлянка II, Красный Городок, Елшанка X, Луговое III, Лебяжье I выявляет совершенно иную картину, не укладывающуюся в прокрустово ложе старых представлений. При существовании несомненного сходства в наборе орудий и используемого сырья коллекции заметно различаются по процентному соотношению изделий на отщепах и пластинах*.

Наименьшая пластинчатость оказывается характерной не для поздних, а для наиболее ранних комплексов остродонной елшанской керамики. Так, на стоянке Чекалино IV пластинчатость кремневого инвентаря составляет лишь 43,4%, на стоянке Нижняя Орлянка II и того меньше - 22,1%. Учитывая небольшой объем коллекций и значительное сходство кремня и керамики этих стоянок, для повышения статистической достоверности можно рассматривать их суммарно. В этом случае усредненная пластинчатость этих культурно близких памятников будет составлять около 32%.

Комплексы с плоскодонной посудой дают заметно большее количество пластин и орудий на них. Причем пластинчатость увеличивается в следующей последовательности: Елшанка X - 52%, Луговое III - 57,3%, Лебяжье I - 85,9%. Среди перечисленных стоянок Елшанка X име-

ет наиболее ранний возраст, что подтверждается радиоуглеродными датами и типологическими аналогиями с раннеолитическими древностями Анатолии и юга Русской равнины (Вискалин, 2006, с.92). Стоянка Лебяжье I входит в круг комплексов Средневолжской (Волго-уральской) культуры с гребенчато-накольчатой посудой, характеризующейся наличием скошенных венчиков, многорядных ямочно-жемчужных поясков, отступающего накола и т.д., и, следовательно, является наиболее поздней в данном списке. Для материалов стоянки Луговое III характерно сочетание признаков как ранних (Елшанка X), так и поздних раннеолитических комплексов (Лебяжье I). На основании чего можно предположить, что стоянка Луговое III фиксирует уже финал елшанских древностей и располагается в хронологическом ряду между стоянками Елшанка X и Лебяжье I.

Иначе говоря, проведенные подсчеты выявляют тенденцию увеличения, а не уменьшения пластинчатости кремня по мере развития волго-уральского неолита. Надо заметить, что высокая пластинчатость кремня в финале раннего неолита наблюдается не только у сообществ накольчато-гребенчатой керамики южных районов волго-уральской лесостепи, но и нижней Камы (Габяшев, 2003, с.37, 38). Например, на таком развитии поселения, как II Татарско-Азибейское пластинчатость достигает 82 % (Габяшев, 2003, с.144).

Таким образом, в развитии кремневой индустрии на территории волго-уральской лесостепи выявляется тенденция резкого снижения пластинчатости при переходе от позднего мезолита к раннему неолиту и затем постепенного увеличения пластинчатости от раннего к более позднему неолиту. Исходя из всего вышесказанного, трудно согласиться с тезисом А.А. Ластовского об архаичности кремня стоянки Красный Городок (Кузьмина, Ластовский, 1995, с.44). Судя по количественным показателям пластинчатости данной стоянки (55,2%), ее кремневый комплекс занимает промежуточное положение между комплексами остродонной и плоскодонной посуды. Вместе с тем, учитывая наличие на стоянке комплекса архаичной остродонной посуды, можно предположить, что причиной увеличения пластинчатости этого памятника является смешанность его коллекции и наличия в ней двух разновременных компонентов. Ранний представлен остродонной профилированной посудой, находящейся в прямых параллели в эталонных комплексах остродонной керамики стоянок типа Чекалино IV – Нижняя Орлянка II (Кузьмина, Ластовский, 1995, рис.4,5 – 12). Поздний – типичными для стоянок Виловатое и Луговое III крупными плоскодонными горшками, украшенными ямочно-жемчужными поя-

сками и насечками по срезу венчика (Кузьмина, Ластовский, 1995, рис.4, 1-4).

Тенденция скачкообразного колебания пластинчатости кремня от позднего мезолита к раннему неолиту волго-уральской лесостепи, похоже, согласуется с сортовными изменениями кремня. Так, кремневый инвентарь Старо-Токской и Ховринской позднемезолитических стоянок волго-уральской лесостепи изготовлен преимущественно из качественных сортов кремня (Моргунова, 1995, с.30; Вискалин и др., 2000, с.14). Иную картину дают материалы раннеолитических стоянок с остродонной керамикой Чекалино IV – Нижняя Орлянка II. Для производства кремневых орудий здесь использовалось трещиноватое сырье, собранное в легкодоступных местах. Качественное отличие мезолитического и раннеолитического кремня бросается в глаза даже без проведения специального петрографического анализа (Васильев, Выборнов, 1988, с.40). В комплексах плоскодонной керамики Елшанка X и Луговое III наблюдается увеличение доли хорошего кремня, что, отчасти, и обеспечивает отмеченный рост пластинчатости. Иначе говоря, фиксируемая пока только визуальная динамика использования кремневого сырья в позднем мезолите – раннем неолите отражает процесс освоения края и его ресурсов пришлым населением, не знающим на первых порах источники хорошего сырья и не имеющим отлаженных каналов его поступления.

Устранение основных противоречий между данными анализа керамики и кремня позволяет представить следующую схему хронологического развития наиболее ранних неолитических древностей волго-уральской лесостепи. В основу периодизации положены эталонные комплексы кремня и керамики, хорошо освещенные в литературе, что позволяет ограничиться их кратким описанием.

Памятники типа Чекалино IV – Нижняя Орлянка II занимают наиболее раннее хронологическое положение. Эталонные комплексы керамики и кремня выделены на стоянках Чекалино IV и Нижняя Орлянка II. Коллекции, особенно кремневые, небольшие и условно чистые, что не исключает наличие некоторого типологического шума. При заметном сходстве кремня и керамики памятники не являются точной копией друг друга и взаимно дополняют, что позволяет при статистических операциях рассматривать их суммарно. Однотипные материалы, в первую очередь керамика, отмечены и на ряде других стоянок: Красный Городок, Большая Раковка II, Ивановка, Старо-Елшанка II, Захар-Калма, Максимовка I, II, Виловатое, Лебяжинка IV, что свидетельствует о широком распространении памятников данного круга в пределах лесостепного Поволжья и Приуралья.

Керамика изготовлена из глины с естест-

венными примесями песка, речной раковины и мелкой органики (Бобринский, Васильева, 1998, табл.1). Сосуды небольшого диаметра, тонкостенные, с хорошо заглаженной поверхностью и плотным черепком. Основными формами посуды являются профилированные, закрытые и прямостенные горшки, открытые миски с приостренными и округлыми днищами. Условно шиподонное окончание имеют по одному сосуду на каждом памятнике (рис.1,1). Надо отметить, что шиподонная посуда встречается и на других елшанских стоянках, но никогда не господствует над прочими формами. Плоских днищ на эталонных памятниках не найдено. Следовательно, преобладание острых и круглых днищ является одним из важнейших признаков данного типа памятников. Однако это не исключает возможности обнаружения в будущем в комплексах остро-круглодонной посуды небольшой доли плоских днищ. Венчики делятся на плавно отогнутые наружу и прямые с плоским, округлым, утонченным краем. Некоторые горловины имеют заметное утолщение-наплыв изнутри (рис.1, 2, 3). Присутствие выраженного в разной степени наплыва отмечено на керамике стоянок Чекалино IV (Мамонов, 1995, рис.13, 7, 8; Моргунова, 1995, рис.23, 1, 2), Нижняя Орлянка II (Колев и др., 1995, рис.14, 4, 5; 15, 1; 16, 10; Моргунова, 1995, рис.25, 3), Ивановская (Моргунова, 1995, рис.4, 1, 9; 5, 6, 14, 16), Максимовская I (Васильев, Пенин, 1979, рис.3, 1,3), Старо-Елшанская II (Васильев, Пенин, 1977, рис.4, 5; 5, 9), Большая Раковка II (Барынкин, Козин, 1991, рис.1, 11), Захар-Калма (Мамонов, 1999, рис.4, 5), Лебяжинка IV. Еще один характерный признак - наличие небольшого количества сосудов с характерным перегибом стенки и скругленным ребром (рис. 1, 6, 8). Слабо выраженная биконичность отмечена на посуде Чекалино IV (Мамонов, 1995, рис.2; Моргунова, 1995, рис.23, 7), Нижняя Орлянка II (Колев и др., 1995, рис.15, 6), Ивановская (Моргунова, 1995, рис.4, 2, 6), Лебяжинка IV.

Орнаментировано от 60 до 84 % сосудов. В качестве элементов орнамента использованы тонкие прочерченные линии и разреженные вдавления-наколы. Наиболее распространены узорами являются двойные прочерченные зигзаги-ленты, в том числе и с точечным заполнением (рис.1, 1, 7), треугольники из точек (Барынкин, Козин, 1991, рис.1, 12), линии из разреженных наколов и насечек (рис.1, 9). На стоянке Чекалино IV они дополняются контурными треугольниками из многорядных линий, на Нижней Орлянке II - ромбической сеткой (рис.1, 2, 6), линиями с "бахромой" из наколов (рис.1, 5). Распространенным элементом орнаментации сосудов является ямочно-жемчужный пояс, оформляющий горловины от 1/3

(Чекалино IV) и до 1/2 (Нижняя Орлянка II) всех сосудов (рис. 1, 4). На последнем памятнике отмечено устойчивое использование двойных и тройных ямочно-жемчужных поясков. Гофрировка среза горловины в отличие от ямочного пояска не является характерным элементом орнаментации и отмечена лишь у двух сосудов Нижней Орлянки II. Ни на одном из эталонных памятников не зафиксировано использование на елшанской остродонной керамике отступающего накола, гладкой качалки и зубчатого штампа, что указывает на их более позднее происхождение.

Кремень носит отщепово-пластинчатый характер. Количество пластин и орудий из них составляет около 30% от общего числа орудий. Относительно невелика доля сечений пластин без вторичной обработки. Среди нуклеусов устойчивой формы доминируют одноплощадочные клиновидные и торцевые с неправильной огранкой, придающие индустрии архаичный облик. Вместе с тем в каждой коллекции можно выделить несколько микролитических нуклеусов с правильной огранкой. Выразительную часть орудий составляют скребки на отщепах концевых и округлых типов. Встречаются крупные скребловидные изделия. Скребки на пластинках единичны. Резцы изготовлены почти исключительно на отщепах и случайных осколках (рис.1, 15). Доминирующей является категория краевых резцов на сломе, хотя в небольшом количестве встречаются нуклеидные, ретушные и микрорезцы. Показательно обилие рубящих орудий трапециевидной и овальной формы с тщательной шлифовкой и без нее (рис.1, 14). На всех основных памятниках представлены поствидерские наконечники стрел иволостной и черешковой форм (рис.1, 12, 13). Трапеций и других геометрических микролитов в эталонных комплексах еще не выделено.

Время бытования памятников на основании радиоуглеродных и палинологических дат определяется сегодня концом VII – началом VI тыс. до н.э. (Мамонов, 1999, с.36).

Памятники типа Елшанка X представлены единственной эталонной стоянкой Елшанка X (Усть-Ташелка). Многолетние исследования, проведенные автором статьи, установили гомогенность комплекса керамики и кремня. Положительным моментом является статистическая репрезентативность кремня. Похожие материалы выявлены на стоянках Елшанка XI, а также, возможно, Виловатое, Красный Городок, Максимовская I и др.

Керамика данного типа по многим признакам близка предыдущему. Она изготовлена с использованием сходных рецептов теста, тонкостенна, хорошо заглажена. Совпадают основные формы горшков, мисок и их венчиков (рис. 2). Различие проявляется в уменьшении

доли профилированных и возрастания - бомбовидных сосудов с подцилиндрической горловиной, господстве плоских и плоско-вогнутых днищ (рис. 2, 21), увеличении до 30% доли венчиков с утолщениями-напльвами (рис. 2, 6, 12, 19, 20). Более отчетливое выражение получает биконичность некоторых сосудов, имеющих сглаженное ребро в средней части (рис. 2, 5, 23). Традиция украшения горловины ямочно-жемчужными поясками и насечками, напротив, представлена единично (рис. 2, 4, 18), что, возможно, свидетельствует не только о хронологическом, но и культурном своеобразии памятника.

Судя по преобладанию неорнаментированных стенок, венчиков и днищ, подавляющее большинство посуды не имело углубленных украшений. Лишь единичные сосуды украшены горизонтальными поясками и треугольниками из разреженных наколов (рис. 2, 3-5, 7, 8, 12, 13), прочерченными линиями в обрамлении наколов (рис. 2, 7), пальцевыми отпечатками (рис. 2, 15). Появляется широкая проглаженная полоса (рис. 2, 14). Один сосуд орнаментирован гребенчатым штампом. Его связь с основным комплексом доказывает сходная рецептура теста, обработка поверхности и форма венчика, имеющего характерный отгиб (рис. 2, 9, 10).

Кремень по основным позициям сохраняет сходство с более ранними комплексами типа Чекалино IV - Нижняя Орлянка II. Среди скребков господствуют отщеповые формы (рис. 3, 21), в число которых входят и крупные экземпляры. Обильно представлены трапециевидные топоры и тесла с пришлифовкой (рис. 3, 20). Встречаются постсвидерские наконечники стрел на пластинах и отщепах с минимальной обработкой острия и черешка (рис. 3, 12-15, 18, 19), резцы на осколках и отщепах (рис. 3, 22), микрорезцы на пластинках. Вместе с тем фиксируются серьезные изменения, выражающиеся в возрастании с 32,3% до 52% доли пластин и орудий на пластинах, широком распространении ломаных пластин средних размеров без вторичной обработки. Две крупных укороченных пластины имеют явную подтеску брюшка, сближающую их с изделиями кукрекского типа (рис. 3, 6, 7). Усилением южного влияния можно объяснить и появление геометрических микролитов, представленных 8 трапециями. Среди последних имеются средневысокие на пластинах, миниатюрные и атипичные на отщепах (рис. 3, 10, 11, 16, 17). Одна миниатюрная трапеция имеет подструганную спинку (рис. 3, 17). Атипичная трапеция на отщепе известна и в материалах Виловатовской стоянки (Васильев и др., 1980, рис. 18, 23).

Хронологическое положение стоянки до недавнего времени определялось мною на основании сходства с керамикой ранних этапов

неолитических культур юга Русской равнины. Такие признаки, как появление широкой проглаженной полосы, накольчатых композиций и зубчатого штампа, венчиков с напльвами и архаичными воротничками, биконичность находят многочисленные параллели в материалах второго периода буго-днепровской и первого периода азово-днепровской культур (Котова, 2002, с. 23, рис. 54, 3, 6, 7). На основании этого материалы стоянки Елшанка X в предварительном плане датировались самым концом VI - началом V тыс. до н.э. (Вискалин, 2006). Но появление радиоуглеродных определений со стоянки привело к пересмотру прежних представлений и углублению радиоуглеродного возраста стоянки до хронологических рамок первой половины VI тыс. до н.э.

Памятники типа Луговое III представлены эталонным комплексом одноименной стоянки. Сходные материалы выявлены на ряде стоянок со смешанными слоями: Виловатое, Лебяжинка IV, Лебяжье I и др.

Их отличительная черта - доминирующая плоскодонность и большой процент неорнаментированной посуды (до 90%). Сохраняются многие "родовые" елшанские черты: профилированные формы посуды, лощение стенок, сходные формы многих венчиков, в том числе с напльвами-утолщениями, биконичность некоторых сосудов (Буров, 1980, с. 16), орнаментация прочерченными линиями (рис. 4, 13), разреженными наколами и насечками (рис. 4, 2, 7, 9, 14, 15, 16), ямочно-жемчужные пояски (рис. 4, 4, 6-8), гофрировка среза горловины насечками и наколами (рис. 4, 5). Кремень сохраняет прежнюю систему расщепления конических, торцевых и микропластинчатых нуклеусов. Представлены одни и те же категории орудий: ломанные пластинки без вторичной обработки, скребки на отщепах, резцы на сломе случайной заготовки, постсвидерские наконечники стрел (рис. 4, 17-19), рубящие шлифованные орудия линзовидного сечения (рис. 4, 20).

К числу новых черт в керамике можно отнести укрупнение сосудов, увеличение почти в 3 раза числа сосудов с ямочно-жемчужными поясками и гофрировкой среза горловины (с 30% до 80%), появление скошенных венчиков и небрежности в орнаментации. Более разнообразными становятся наколы, среди которых появляются отступающие, распространяются округлые ямчатые и ногтевидные вдавления (рис. 4, 10-12). Устойчивым элементом орнаментации становится короткий изогнутый зубчатый штамп. Заметно увеличивается (до 57,3%) пластинчатость индустрии и доля мелового кремня хорошего качества.

При определении хронологического положения материалов стоянки Луговое III внимание обращает появление признаков, на-

ходящих тесные параллели в комплексах Средневожской (Волго-уральской) культуры, с ранними памятниками которой, видимо, синхронизируются поздние елшанские комплексы. Иначе говоря, финал бытования поздних елшанских комплексов типа Луговое III определяется временем распространения на Средней Волге накольчато-отступающей и ранней гребенчатой керамики, с которыми они имеют много общего. Хронологические рамки отмеченного явления по аналогиям с материалами раннего этапа верхневожского; северо-прикаспийского, среднедонского, днепро-донецкого неолита и с учетом появившихся в самое последнее время первых радиоуглеродных определений для накольчатой керамики средневожского региона (Никитин, 2004, с.139) определяются первой-началом второй четверти V тыс. до н.э.

Список литературы:

Барынкин П.П., Козин Е.В., 1991. Некоторые результаты исследований II Большеераковской стоянки (о культурно-хронологическом соотношении комплексов памятника) // Древности восточно-европейской лесостепи. Самара.

Бобринский А.А., Васильева И.Н., 1998. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Буров Г.М., 1980. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск.

Васильев И.Б., Пенин Г.Г., 1977. Елшанские стоянки на реке Самара в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г., 1980. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988. Неолит Поволжья. Степь и лесостепь. Куйбышев.

Вискалин А.В., 2003. Раннеолитический комплекс стоянки Елшанка X (Усть-Ташелка) (итоги предварительного изучения) // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза.

Вискалин А.В., 2004. Елшанка XI - новая стоянка средневожской неолитической культуры на верхней Свяге // Исторические исследования. Вып.5. Самара.

Вискалин А.В., 2006. К вопросу о происхождении елшанской культуры // Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка (13-16 ноября 2006 года). Липецк.

Вискалин А.В., 2006а. К вопросу о датировке раннеолитической керамики елшанского типа // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Тверь.

Вискалин А.В., 2007. Ховринская мезолитическая стоянка (раскопки 1999-2006 гг.) // Краеведческие записки. Выпуск 13. Ульяновск.

Вискалин А.В., Выборнов А.А., Ставицкий В.В., 2000. Мезолитический комплекс Ховринского поселения на реке Барыш // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып.2. Саранск.

Выборнов А.А., Пенин Г.Г., 1979. Неолитические стоянки на реке Самаре // Древняя история Поволжья. Куйбышев.

Габяшев Р.С., 2003. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань.

Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е., 1995. Многослойное поселение эпохи неолита-позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.

Котова Н.С., 2002. Неолитизация Украины. Луганск.

Кузьмина О.В., Ластовский А.А., 1995. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.

Ластовский А.А., 1999. Каменный инвентарь Красноярской мезолитической стоянки // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.

Мамонов А.Е., 1995. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.

Мамонов А.Е., 1999. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара.

Моргунова Н.Л., 1983. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж.

Моргунова Н.Л., 1984. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-уральского междуречья. Автореферат дисс. канд. ист. наук. М.

Моргунова Н.Л., 1995. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург.

Никитин В.В., 2004. А.Х. Халиков и проблема неолитизации Волго-Камья // Древность и средневековье Волго-Камья: Материалы Третьих Халиковских чтений. Казань-Болгар.

Тимофеев В.И., 2000. Радиоуглеродные даты и проблемы неолитизации Восточной Европы // Хронология неолита Восточной Европы. Тезисы докладов международной конференции, посвященной памяти д.и.н. Н. Н. Гуриной. СПб.

Халиков А.Х., 1969. Древняя история Среднего Поволжья. М.

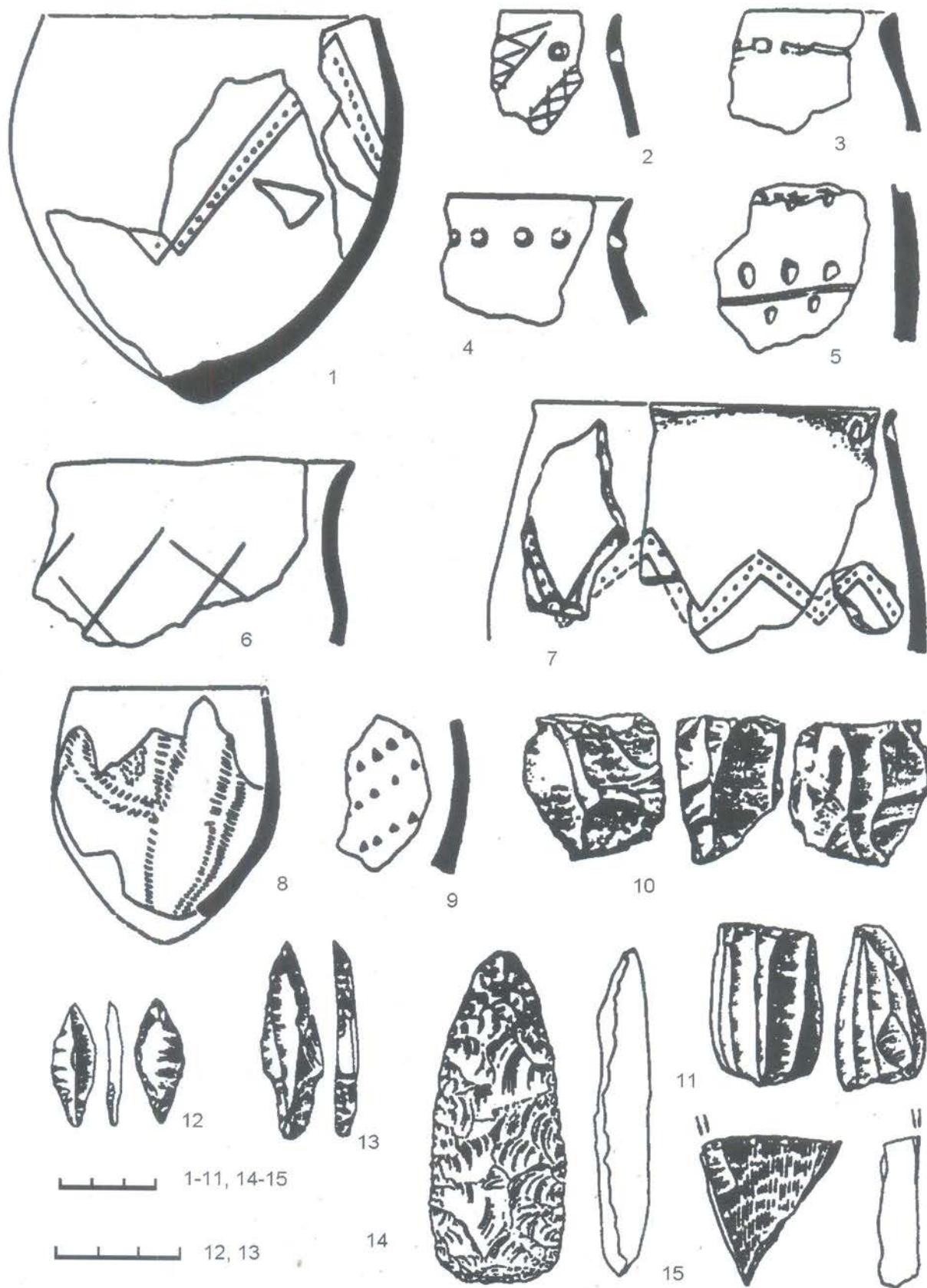

Рис. 1. Керамика и кремневый инвентарь стоянок типа Чекалино IV-Ниж. Орлянка II.

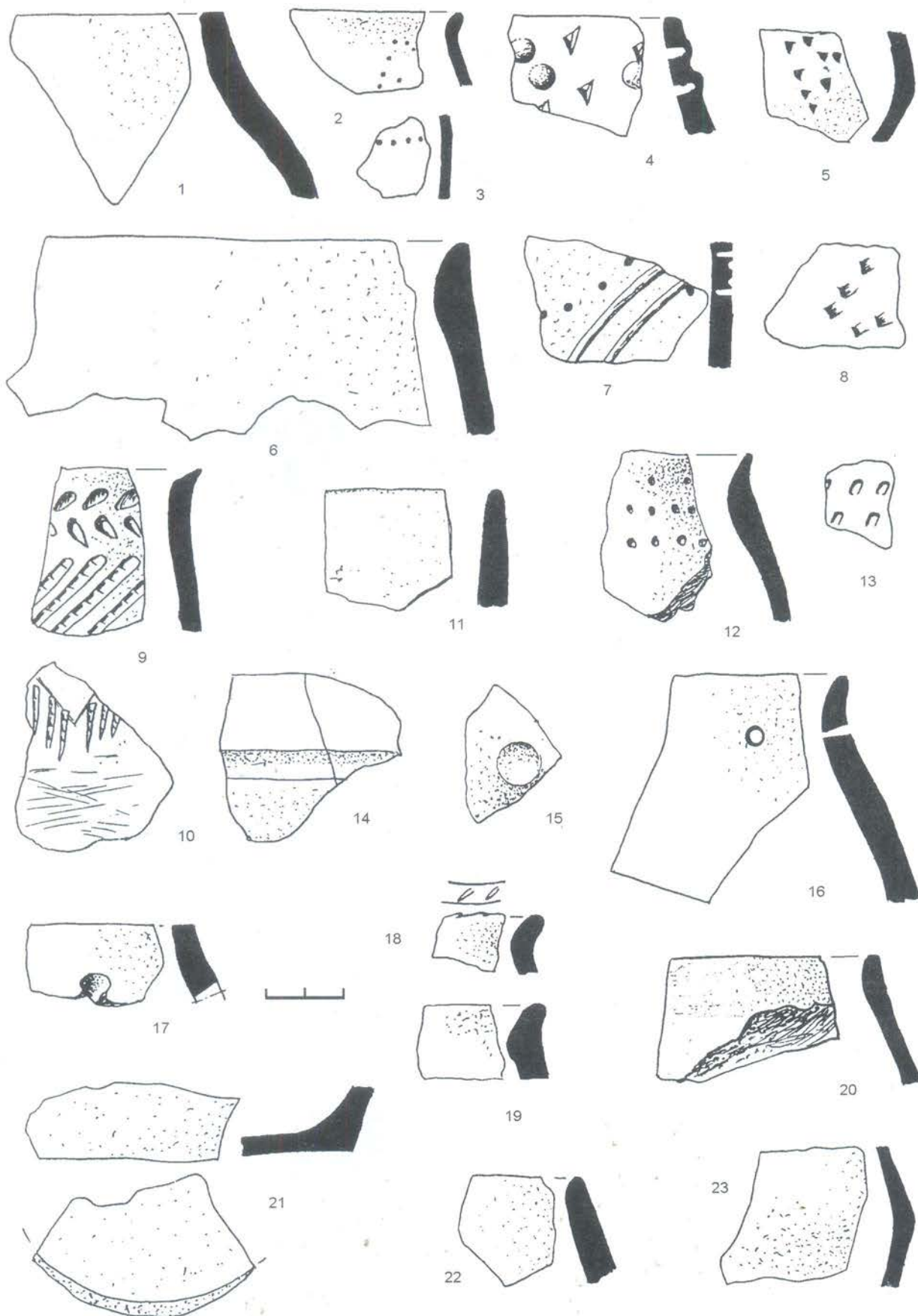

Рис. 2. Керамика стоянки Елшанка X.

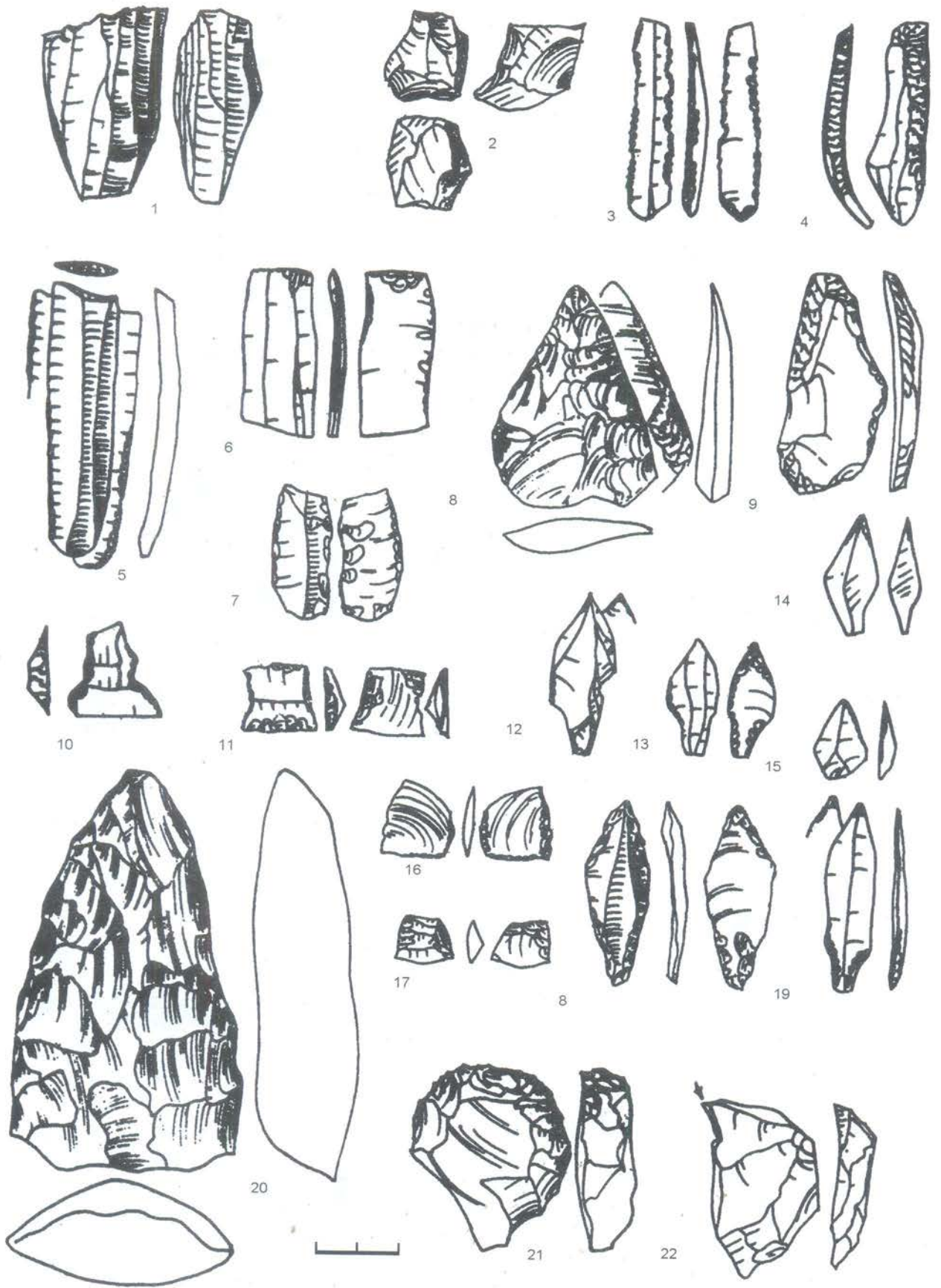

Рис. 3. Кремневый инвентарь стоянки Елшанка X.

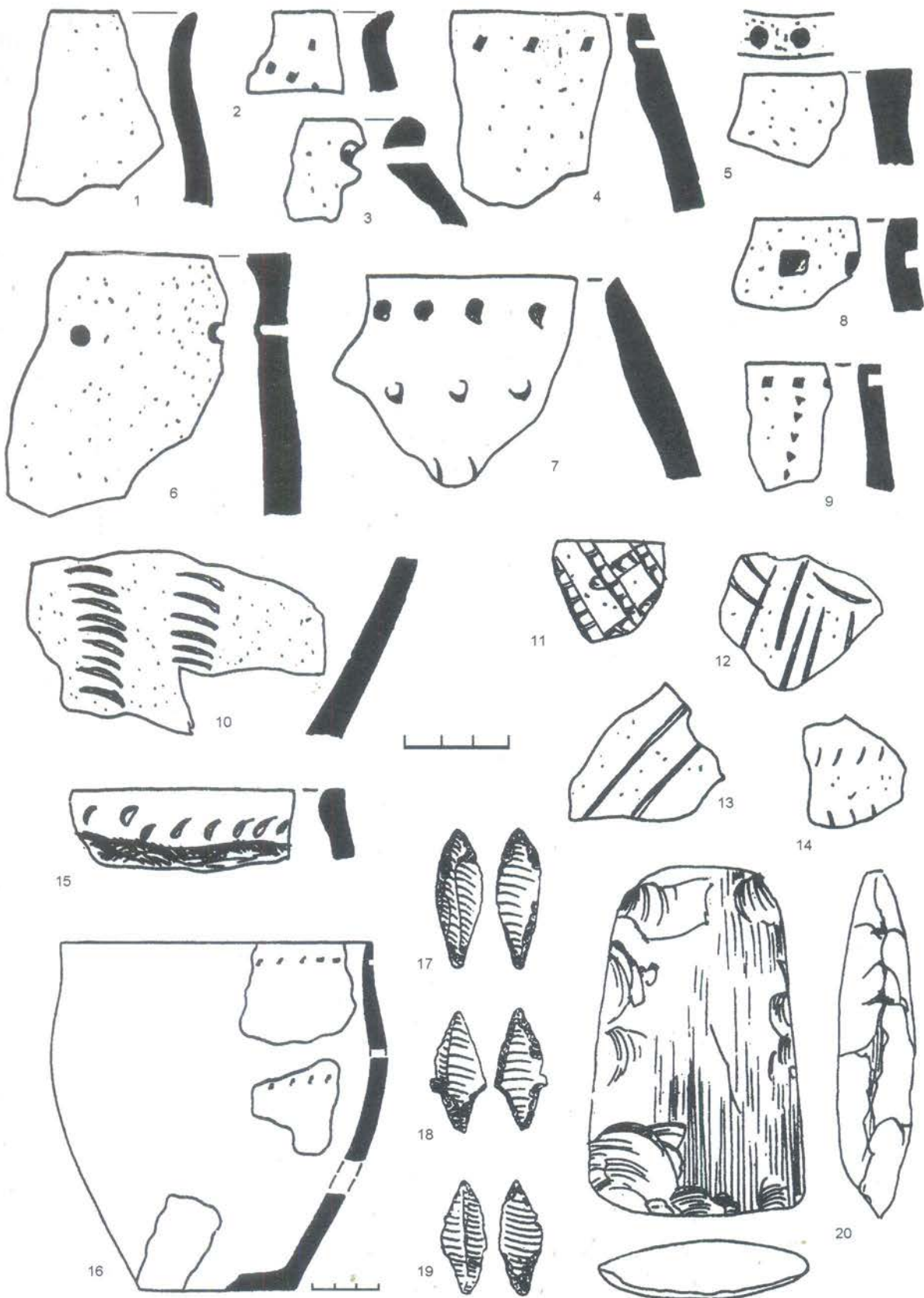

Рис. 4. Керамика и кремневый инвентарь стоянки Луговое III.